

ЕКАТЕРИНА
ЯНОВА

ПАПА
для Лисички

Екатерина Янова

Папа для Лисички

<https://litres.ru/74214774>

Аннотация

– А ты точно добрый пират? – прищуривается Настя. – Если ты маму обидишь, я тебе в нос дам! – Ох, какая грозная Лисичка! – посмеивается мужчина. – Но я добрый! – Поклянись! – Клянусь! Так что? Можно похитить твою маму? – Можно! – властно кивает дочь. – Только потом ты должен на ней жениться!

Я воспитываю дочь одна, и она отчаянно хочет папу! Моя принцесса лучше знает, какой мужчина мне нужен. Раз принцев нет, то сгодится и пират. Ничего, что он всего лишь аниматор, в костюме морского разбойника!

ХЭ обязателен!

Откуда же нам было знать, что этот наглый, обаятельный мерзавец совсем не тот, за кого себя выдает?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	14
Глава 3.	21
Глава 4.	32
Глава 5.	37
Глава 6.	42
Глава 7.	50
Глава 8.	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Я забираю дочку из садика. На улице усиливается дождь и ветер, а она у меня в тоненькой курточке и кроссовках.

Сегодня осень решила проявить характер и показать себя во всей красе. Резко и основательно! А Настюша за лето вытянулась так, что теперь на неё все короткое. Утром она просто не влезла в купленные весной ботиночки, и прошлогодняя курточка оказалась ей катастрофически мала!

Эх! Почему дети так быстро растут?

Денег на карте у меня в обрез, а до зарплаты еще неделя. Но ждать нельзя! Не хватало доченьке снова заболеть! За очередной больничный меня точно уволят.

Идем с Настей в ближайший торговый центр. Добегаем до ярко освещенных витрин, заскакиваем внутрь. Тут хотя бы сухо и тепло!

Поднимаемся по эскалатору на второй этаж, идём мимо витрин бутиков в сторону магазина детской одежды.

- Мам, а ты купишь мне какую-нибудь игрушечку? - поднимает на меня дочь свои невозможные голубые глаза.

- Малышка! - все сжимается у меня внутри. - Давай в другой раз!

- Ну ма-а-ам! Самую маленькую! - показывает ручками размер. - Не дорогую! - сводит бровки домиком.

- Ну хорошо, Лисичка ты моя. Посмотрим что-то, - сдаюсь я. Ведь невозможно отказать этому рыжему ангелочку. Именно потому, что малышка все понимает, не требует, не закатывает истерик, как некоторые дети. Часто даже не просит, просто тоскливо смотрит на то, что мы никак не можем себе позволить. Вот как сейчас на весёлый праздник в детском кафе, где аниматоры развлекают малышню.

Настёна замирает на несколько секунд у прозрачной витрины. Там толпа детей кричит хором: "С днем рождения!" А счастливый мальчуган примерно её возраста готовится задуть свечи на огромном торте, который держит аниматор, одетый в пиратский костюм Джека Воробья.

- Тихо всем! - командным тоном раздаёт указания бородатый пират. - У Василия ооочень важная миссия! - обращается он к имениннику. - Вася сейчас должен загадать самое-самое пиратское желание! Что же ты загадаешь? - подмигивает он заговорщически мальчугану. - Найти древний клад? Или победить самого грозного противника и завладеть его сокровищами?

- Я не скажу! Это тайна! - прищуривается Василий, мечтательно поднимает глаза в потолок, а потом решительно задувает свечи.

- Мам, - задумчиво тянет Настя, с интересом глядя на эту картину. - А как ты думаешь, что он загадал?

- Не знаю, Лисичка. Пойдем, а то магазины закроются.

- А я бы загадала, чтобы папа вернулся к нам! - выбивает

своим заявлением дочь из меня весь воздух.

- Настя, - тяжело вздыхаю я. Ну не знаю я уже, что говорить крошке. С мужем мы развелись три года назад. Теперь у него новая жена и маленький сын. Про Настю он вспоминает все реже, а вот она его никак забыть не может.

- Мам, а папа давно не звонил? Когда он придет? - смотрит на меня с надеждой дочь. Сердце мое словно обваривается кипятком.

- Не звонил, Насть, - вздыхаю. «Потому что он редкостный мерзавец!» - хочется добавить мне, но я молчу. Не стоит очернять образ отца для ребенка.

- Папа же на мой день рождения придет, правда? - и взгляд этот невозможный, полный надежды, скрытой обиды и тоски. Он разрывает мне душу в клочья.

- Обязательно, Насть! - уверенно киваю, пряча подступающие слезы. А сама решаю все же позвонить Вадиду и высказать все. В конце концов дочь не виновата, что он встретил свою “большую и светлую любовь” уже после того, как она родилась. - Пойдем, крошка, мы же хотели тебе выбрать игрушку? - пытаюсь я отвлечь ребенка. Благо это срабатывает. Детей легко переключить, хотя бы на время, а я...

А что я? Я уже почти нормально! Это первые дни после того, как мой муж сообщил об уходе из семьи, были для меня трагедией. Потом болезненное прохождение всех стадий от шока до принятия ситуации. Потом выматывающий развод, раздел имущества, полная безысходность, желание прекра-

тить эту никчемную жизнь... Если бы не Настя маленькая на руках - точно бы закончила я совсем печально.

Но нет! Ради ребенка я выплыла. И вот до сих пор барахтаюсь! И никому теперь ломать нашу жизнь не позволю!

На остатки денег на карте мы умудряемся купить и куртку, и сапожки, и даже плюшевого кота. Настя их обожает! У нее уже есть Марсик и Барсик, с ними она в садик ходит, теперь вот в их компании появился еще и рыжий Симба!

Счастливая Настя вприпрыжку в новых сапожках бежит по проходу между витринами бутиков, подбрасывает вверх кота.

Вдруг она спотыкается и чуть не падает, а кот летит в мимо проходящего мужчину в костюме пирата, того самого, который развлекал детей на дне рождения. Он ловко ловит кота за плюшевую холку.

- Рыжий кот! – задумчиво рассматривает его, переводит взгляд на Настю. – И рыжая девочка! Ты откуда взялась? – хмурится.

- Оттуда, - кивает Настя. – Это мой кот! Отдал быстро!

Пират замирает на Насте удивленным взглядом. Потом выдает:

- А я взял его в заложники! – видимо решает пошутить он, но это зря! Настя за своих котов любого порвет! И по ее взгляду я сразу понимаю, что сейчас кому-то не поздоровится!

- Слышь, пират! - насупив бровки, выплевывает дочь. - Кота отдал быстро, а то я тебе сейчас в нос с ноги дам, понял? Нас тренер на гимнастике научил!

Пират, похоже, давится воздухом.

- Ух ты, какая кровожадная девочка! Ты так любишь своего питомца?

- Это не питомец, это Симба! - заявляет дочь.

- Оу, как лев? Царь зверей?

- Почти!

- И ты готова сразиться с пиратом за своего Симбу? – подначивает дальше.

- Еще как! – подбочивается зло дочка.

- Да ты тоже кровожадная пиратка? Пойдешь ко мне в команду?

- Нет! Я с разбойниками не дружу! Отдай Симбу!

- Ну держи, смелая рыжая девочка! – протягивает ей игрушку. Настя выхватывает ее, зло зыркнув на пирата, разворачивается, бежит ко мне. Я подхожу ближе.

- Какая у вас смелая дочь! – обращается ко мне пират с очаровательной улыбкой. Ух, какой он огромный, и взгляд такой темный, но добрый. Хоть на меня он смотрит как-то слишком внимательно, как будто оценивает.

- Да! Настя очень трепетно относится к своим плюшевым друзьям! – отвечаю с улыбкой.

- Прости меня, девочка! – присаживается перед ней пират. – Я не хотел тебя обидеть. Просто не признал в тебе предво-

дительнощу воинственных котов! Могу ли я загладить свою вину?

- Попробуй! - благосклонно разрешает дочь.

- Я готов отдать тебе все, что есть у меня ценного! Возьми! - пират выворачивает из карманов целую горсть шоколадных конфет, пару чупа-чупсов, а еще шарик, который он надувает в длинную оранжевую сосиску, и ловко скручивает из нее какого-то зверя. Из другого кармана достает черный маркер, подрисовывает игрушке глаза, нос, усы, и становится понятно, что это кот.

- Вот тебе еще один рыжий друг! Как его назовем?

- Воробей! – кричит оттаявшая и уже забывшая обиды Настя. – Как тебя! Ты же пират Джек Воробей?

- Да! – усмехается белозубо пират. – Только не Джек, а Джон! Я его брат! Пират благородный и воспитанный, в отличие от Джека!

- А благородный это как? – прищуривается Настя.

- Я завязал с разбоем и теперь развлекаю детей!

- Правда? Как того мальчика на дне рождения?

- Да!

- А у меня тоже скоро день рождения! Может, ты и меня развлечешь? - выдаёт дочь. Я стою, совершенно оторопевшая. Как неудобно. Это же теперь надо как-то отказать человеку. Его услуги нам точно не по карману!

- Для такой очаровательной принцессы и ее королевы-мамы – я готов! Когда?

- Через неделю. На следующих выходных, в субботу! – подпрыгивает радостная дочка, а я не знаю, как разрулить это все.

- Настя, прекрати! - оттягиваю её подальше. - Мы же не собирались отмечать! – шепчу ей на ухо.

- Да? - грустнеет дочь. - Совсем отмечать не будем? А если папа придет? - осторожно интересуется она.

- Настя, я ещё не знаю. Давай дома поговорим!

- Хорошо, - совсем поникает моя крошка.

- Пойдите! - вмешивается пират. - Моя рыжая принцесса, скажи, куда мне прибыть на праздник, и я буду там, слово пирата! – говорит он пафосно.

- Правда? - оживает Настюша.

- Настя! - пытаюсь я её одернуть, но поздно. Она воодушевленно выдаёт наш адрес, вплоть до номера квартиры.

- Ну Настя! - прикрываю я раздраженно глаза. - Простите её! - смотрю на пирата, чувствую, как мои щеки заливаются румянцем.

- Ничего страшного, - все-таки взгляд у него разбойничий! Вообще какой-то странный этот пират. Не похож на обычного аниматора. И костюм, хоть и карнавальный, но сразу видно, что вовсе не с китайского сайта заказан, а скорее сшит на заказ. Сидит на его атлетической фигуре так, что ах! Особенно эта рубашка с расклешенными рукавами, смело расстегнутая на груди на несколько пуговиц. В вырезе виднеется золотая цепь с массивным золотым медальоном в

виде головы тигра. Крепкий какой парень! Ему бы только в рекламе нижнего белья сниматься, а не по детским праздникам ходить.

Олеся! Что за мысли! Нужно смываться срочно от этого странного и, возможно, опасного пирата!

- Вы мне визиточку оставьте, а я вам позвоню, если мы решим воспользоваться вашими услугами! – пытаюсь мирно от него отделаться.

- Хм! К сожалению визитки нет! – усмехается. – Потому что я не оказываю такие услуги всем подряд! Да и звонить вы ведь не собирались на самом деле? – внимательно смотрит на меня с хитрым прищуром.

- Почему это? – даже как-то обидно становится, хоть это и правда. – У Насти действительно скоро день рождения!

- Это отлично! Значит, откроете мне дверь, когда я приду! Больше ни о чем беспокоиться не стоит, моя королева! – его темный взгляд буквально гипнотизирует. О боже! Куда это я влипла?

- Нет-нет! Не стоит! Я вас не приглашала! – одергиваю его строго, хватаю Настю за руку, чтобы скорее уйти.

- Не стоит бояться, моя королева! – ловит он мой оторопевший взгляд. - Я же говорил, что завязал с разбоем, и ничего у вас не украду! Разве что сердце!

Дорогие мои, сегодня на многие мои книги действует скидка! Не пропустите!

Ну и конечно же по традиции оставляю подарочки для

вас!

"Измена. Дай мне уйти"

– На сегодняшний ужин наденешь это, – муж ставит на кровать передо мной большую коробку.
Открываю, шокировано рассматриваю содержимое.
– Что это? – смотрю в его холодные глаза.
– То, на что ты сама не способна.
От его слов становится невыносимо больно.
Дрожащими руками достаю из коробки платье и... накладной живот.
– И зачем это?
– Мне нужен наследник. Раз ты не способна его родить, значит, его для меня родит другая.
– Другая? – ломается мой голос. – Твоя любовница? Так женись на ней, зачем тебе я?
– Нет, жениться я больше не собираюсь. А моя беременная любовница скоро будет жить с нами. Подготовь для неё комнату. И гонор свой убавь. Ты должна принять её, как родную. Иначе...

Да, выбора прямо сейчас у меня нет, но я очень постараюсь его найти...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/l-zK>

Промо:

Lfhwlhl

YoAd-Lab

"После развода. Ты счастлив с ней?"

Он просто полюбил другую... Юную, ветреную козочку, которая смотрит на него, как на бога.
И плевал он на

наш двадцатилетний брак!
 Два года прошло после развода, а мне до сих пор отчаянно больно от жестокого предательства мужа...
 Теперь у него счастливая семья, а у меня руины.
 Сбежать от одиночества в Новый год я решаю в горный санаторий.
 Но коварная судьба сталкивает меня здесь с предателем и его молодой женой, которая оказывается не такой уж безобидной феей!Ну как, милый, ты счастлив без меня? Что-то не похоже...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ONKW>

Промо:

QuoT_CLr

36_2AJp0

Глава 2.

Горячие губы ласкают мою шею...

Сильные руки скользят по спине...

Мягкая борода щекочет нос...

Что? Борода?

Какая борода?

Подскакиваю на кровати, как ошпаренная. Убираю от лица мохнатого плюшевого кота! Это Барсик! Его вчера Настя со мной спать уложила.

Вспоминаю, что меня разбудило.

Чертов пират! Джон Воробей, чтоб его!

Как он умудрился пробраться в мой сон? Я же его не приглашала! Ни в квартиру, ни в мои сновидения! И очень старалась о нем не думать!

Но попробуй тут отвлечься, если дочь весь вечер только о нем и говорила. Даже сказку новую придумала про принцессу и пирата. Причем Симба ее тем самым пиратом и оказался. Он превращался из кота в морского разбойника, а потом в благородного принца, который преданно служил принцессе.

Грустно вздыхаю. В детстве я была такой же фантазеркой!

Только жизнь совсем не сказка. И хочется дочь уберечь от моих ошибок, знать бы еще, как это сделать.

Смотрю на время - половина шестого. До будильника еще тридцать минут, но уснуть уже точно не получится, поэтому встаю, начинаю собираться на работу.

Пока пью кофе, невольно улетаю мыслями в наш вчерашний разговор с доченькой.

– Мам, а мы совсем-совсем отмечать не будем? – с тоской спрашивает она.

– Как это не будем? Будем! Торт и праздничное настроение я тебе гарантирую!

– А Джон Воробей правда придет, как ты думаешь? – да не дай бог! Угораздило же эту болтушку выдать наш адрес! Теперь вот переживай!

– Насть! Я думаю, он пошутил просто. Что ему у нас делать? Заплатить мы ему не сможем за услуги.

– А ты думаешь, он не настоящий пират?

– Настенька, ну ты же уже большая девочка! Тебе на следующий год в школу! Конечно это был не настоящий пират. Артист обычный, переодетый в пирата, – или аферист какой. Кто его знает.

– А почему тогда мы не можем его пригласить как артиста?

– Настюш, это дорого, понимаешь? Ему же денежку нужно заплатить, у мамы нет столько, – у мамы, если честно, ни-

сколько нет. Надеюсь, зарплата придет в пятницу, а не в понедельник. А такое вполне может быть! Тогда я вообще не знаю, что делать.

– А он разве за деньги хотел прийти, а не потому, что я ему понравилась? – расстроено смотрит дочь.

– Настя, я уверена, что ты ему очень понравилась! Ты же у меня красавица! Но если он будет ко всем бесплатно приходить, то ему самому будет нечего кушать, понимаешь? У него же тоже наверно семья, детки, – а он в гости напрашивается к “королевам”. Все они такие эти мужики. Хоть пираты, хоть принцы, хоть рядовые сотрудники офиса. Козлы обыкновенные! Только дочке пока об этом знать не нужно!

– Жаль, – грустнеет Настя. – Я думала, он правда волшебный. Из сказки. Сильный и смелый! Я бы хотела нам с тобой такого друга! Чтобы помогал и защищал!

– Не надо нам, Лисичка, такого друга. Мы сами справимся, – треплю ее по непослушным рыжим кудряшкам.

– Мам, а папа уже никогда к нам не вернется?

– Нет, Настя, не вернется, – на самом деле, я это уже много раз говорила, но дочь все еще надеется.

– Это потому, что он нас больше не любит?

– Любит, Настя! Тебя он точно любит!

– Тогда почему он не приходит? Папа, когда последний раз со мной гулял, сказал, если я хорошо буду себя вести, то он скоро снова придет! И что? Я разве плохо себя вела?

– Нет, Настя! Ты у меня умница! – закипает снова внутри.

– Самая-самая лучшая девочка! А папа твой..., – пытаюсь подобрать слово попримечнее, но на ум приходят только те, которые точно не стоит произносить при ребенке.

– Что - папа? – смотрит внимательно дочь.

– Глупый твой папа! Вот!

– Нет, мам, он не глупый! Он просто теперь другую тебя любит и их малыша. Мне папа его фотографию показывал. Он такой маленький и страшный! Почему он его любит больше, чем меня, а? Я же красивее и не реву все время!

– Настенька! У тебя есть мама! Я тебя так люблю, сильнее всех на свете! За всех сразу, поняла? – обнимаю ее, прижимаю покрепче, снова слезы прячу.

– Я тебя тоже люблю, мамочка! И никогда не брошу! Честно-честно!

Эх, из-за моих раздумий, кофе почти остыл. Слышу топот детских ножек, на кухню заходит сонная Настя, возвращая меня в реальность хмурого утра.

– Привет, мамочка! Надо в садик собираться, да? – спрашивает грустно.

– Надо, доченька! Надо! Пойдем!

Отведя Настю в садик, спешу на работу. По дороге набираю номер бывшего мужа.

Гудки-гудки. Сердце у меня колотится. Никак не могу научиться реагировать на него холодно. Каждый раз, как только вижу его или слышу, такая желчь в душе поднимается,

что хочется сплюнуть.

Не берёт! Но я настойчива! Набираю ещё несколько раз. Наконец раздаётся раздражённое:

– Алло!

– Привет!

– Что-то случилось? – спрашивает явно на ходу, в трубке шум.

– Да! – выпаливаю я. – У твоей дочери день рождения случился! В следующую субботу, если ты помнишь!

– И что? – раздражённо.

– А ничего! Она ждёт тебя и постоянно спрашивает! Будь добр, явись и удели дочери хотя бы полчаса своего драгоценного времени!

– Если успею! – холодно бросает в трубку и отключается.

– Сволочь! – проговариваю я в сердцах, но слышу уже короткие гудки. Хочется орать на него и бить кулаками! Но знаю, что это бесполезно. Айсберг по имени Вадим Горюнов такими дешёвыми трюками растопить невозможно!

Если успеет!

И что мне теперь сказать дочери? Она же будет его ждать!

Ненавижу! Ненавижу! Как я могла когда-то влюбиться в этого слизняка! А?

Всё, Олеся! Прекрати! Хватит! Ты давно уже это всё отпустила, помнишь?

Да! Эти слова я повторяю как мантру, но каждый раз, как только на горизонте появляется мой бывший муж, сердце об-

ливается кровью, внутри начинает всё дрожать от обиды.

Всё! Влетаю в здание, где работаю, поднимаюсь на третий этаж. Перед дверью офиса глубоко вздыхаю, беру себя в руки, натягиваю улыбку, захожу в просторный кабинет, где сидят наши продавники, иду через длинную череду столов, по пути здороваясь с сотрудниками, ныряю в каморку, которую мы делим ещё с одной коллегой.

Нет, вообще-то, это совсем не каморка, просто по сравнению с остальным большим пространством офиса, у нас более уединённое место. Плохо только то, что кабинет наш проходной к берлоге начальника, а отношения у меня с ним не очень. Надеюсь, его ещё нет на работе?

Сажусь за свой стол, пока загружается компьютер, я всё ещё варюсь в невесёлых мыслях.

Сколько должно пройти времени, чтобы в душе всё улеглось по-настоящему? Разве три года – это маленький срок? Вон, Юлька – та самая коллега, с которой мы делим кабинет, разошлась с мужем полгода назад, и уже через пару месяцев встречалась с другим! Конечно, у них нет общего ребёнка, и всё же!

Она с лёгкостью смогла заменить бывшего мужа, а я нет! Отчего-то мне кажется, что я и через десять лет не смогу впустить в свою жизнь ещё какого-то мужчину. Это ведь так страшно, довериться ему, открыть душу, а потом получить туда плевок.

Нет! Второй раз я такого точно не переживу! Поэтому ни-

каких мужчин! Ни очаровательных пиратов, ни возрастных начальников!

- Горюнова, зайди ко мне! – рявкает Аркадий Семёнович из своего кабинета.

А вот и тот самый настойчивый возрастной начальник, который, судя по всему, уже на работе, и сейчас мне точно не поздоровится!

Глава 3.

– Горюнова! Ты отчёт сделала? – гаркает шеф, сверля меня своими пороссячьими глазками.

– Да, Аркадий Семёнович! Что-то не так?

– Всё не так! – хлопает по столу ладонью так, что внутри у меня замирает. Тяжело вздыхаю, пытаюсь успокоить бешеное сердцебиение. Вот не первая же эта выволочка, постоянно мне их шеф устраивает просто из вредности, и всё равно волнуюсь и переживаю. – Переделай! Час тебе, чтобы все косяки исправить! Или пойдёшь новую работу искать!

Беру папку, выхожу из кабинета. Руки дрожат, мысли в голове разбегаются, как тараканы. Что ему не так? Я же все десять раз проверила!

Сажусь на своё место, открываю таблицы, пытаюсь заново вникнуть во все цифры.

– Олесь! – зовёт Юлька из-за соседнего стола. – Что, Аркаша опять на тебя наезжает?

– Ага. Достал уже! – бросаю в сердцах.

– Это тот отчёт, который мы вчера делали? – кивает на папку.

– Да.

– Значит, нормально там всё, придирается просто. Давай его сюда! Пусть мне попробует сказать что-то!

Хватает папку и несётся в кабинет к шефу. Юлька боевая!

Не то что я. Умеет так отобрить, что мало не покажется. Шеф её побаивается, да и уволить не может, так как устроил сюда Юлю наш генеральный по просьбе её отца.

Через пять минут из кабинета выходит улыбающаяся Юлька и красный, злой шеф.

– Принял я твой отчёт, Горюнова! Но не расслабляйся! Работай давай, а то сидите тут, чаи гоняете целый день! – хлопнув дверью, уходит к себе, а мы с Юлькой переглядываемся и одновременно прыскаем со смеху!

– Спасибо, тебе подруга! Спасла меня! – пружина внутри немного отпускает.

– Да ничего! Обращайся! Не пойму только, чего он к тебе докапывается всё время?

– Чудак он просто на букву М! – отмахиваюсь я. Не хочу Юле рассказывать истинную причину придинок начальника, а на самом деле всё просто. Шеф хотел от меня тепла и ласки, а я не оценила его кобелиных порывов. Вот он до сих пор мой отказ и не может пережить, всё кусает меня и кусает! Уволил бы, да повода нет, я его трудовой инспекцией припугнула, вот он теперь повод ищет, чтобы по статье это сделать, но мне работа нужно больше чем воздух, и сдаваться на милость шефу я не собираюсь!

Господи, как хорошо жилось нам при Марье Степановне – прежнем главном бухгалтере. Но нет же, вынудили её на пенсию уйти полгода назад, а взамен прислали нам сверху наказание в виде мерзкого жирного таракана с говорящей фами-

лией Сисюкин. Вот глянешь – и сразу видно – не зря судьба его такой фамилией наградила. Сисюкин он и есть! Мерзкий, скользкий, с тяжёлым сальным, взглядом.

– Олесь, не расстраивайся! – шепчет Юлька. – Давай вечером сходим куда-нибудь, посидим, нервы полечим!

– Не могу я, Юль! Мне Настю из садика надо забрать, и потом дела ещё есть, – и денег у меня нет от слова совсем, но говорить об этом неудобно.

– Олесь, да я понимаю. Просто давно мы не расслаблялись, – не отстаёт Юлька. – Может, тогда по магазинам в субботу? Там распродажа брендовой обуви в центре, – с горящими глазами щебечет она. – Скидки до семидесяти процентов! У меня двоюродная сестра себе сапоги урвала фирменные за пятёрку, прикинь! Хотя цена им была около двадцатки!

– Круто, ага! – отстранённо киваю, пытаюсь смотреть в монитор и не слушать трёп подруги. Но про себя усмехаюсь. Сапоги за пятёрку! Вот у меня сапоги самые дешёвые, и ношу я их уже третий сезон. И ещё неизвестно, сколько придётся носить. А за пятёрку я недавно купила дочке тёплую куртку, сапожки и теперь нам надо как-то дожить до зарплаты.

– Так что, пойдём?

– Не могу. В субботу у Насти день рождения, а мне же ещё приготовиться нужно! Приходи, кстати, тоже. Чаю с тортиком попьём.

– А, хорошо, приду обязательно!

От разговора нас отвлекает открывшаяся дверь. Мы замираем от неожиданности, потому что в кабинет заходит незнакомая пышная дама в очках, ярко накрашенная с рыжими короткими волосами и властным взглядом. По-хозяйски так это осматривает нас.

– Здравствуйте всем! – произносит так, как будто мы ей что-то уже должны.

– Здравствуйте! – киваем ей. – А вы к кому? – уточняю я.

– Я не к кому! Я куда! Я новый заместитель главного бухгалтера Минеева Эва Эдуардовна! Работать буду с вами! – обводит нас высокомерным взглядом. – А сидеть буду здесь! – указывает на мой стол. – Освободи моё рабочее место, милочка! И побыстрее!

Минеева Эва Эдуардовна – новое наказание! Это мы с Юлькой поняли сразу. А ещё то, что наша и без того непростая жизнь на работе, теперь станет просто невыносимой! Особенно моя! Потому что Эва Эдуардовна оказалась хорошей знакомой Сисюкина, и они вместе поставили своей целью извести меня.

Придирки теперь были бесконечными, нервная система моя была на грани, мысли об увольнении посещали каждый час, но я держалась.

Нет у меня выбора! Сейчас его просто нет! На то, чтобы найти новую работу, нужно время. Хотя бы пару месяцев. А

что мы с Настей будем эти пару месяцев есть? Чем оплачивать счета?

Терпи, Олеся! Терпи!

– Горюнова! – снова властный окрик. – Сводку за прошлый квартал мне сегодня чтобы доделала!

– Я не успею сегодня!

– Значит, задержишься! – спускает на нос очки Эва Эдуардовна, прожигая меня взглядом.

– Я не могу задерживаться! Мне дочь из садика надо забрать до шести.

– Мужа попроси! Пусть заберёт!

– Я в разводе. Мы с дочкой живём вдвоём!

– В разводе? – хмыкает Эва Эдуардовна! – Я так и подумала! – смеряет ещё раз почти брезгливым взглядом, показывая тем самым, что именно она подумала.

Делаю глубокий вдох, тут встречается Юлька.

– А вы замужем, Эва Эдуардовна?

– Конечно! – выдаёт та с гордостью. У неё звонит телефон. – О! А вот как раз и мой Степаша! – принимает вызов. – Алло! Подъехал? Почему опоздал? – рывкает недовольно в трубку. И этого оказывается достаточно, чтобы понять, кто главный в их семье. Бедный Степаша! Хотя себя мне жалче. Новую работу нужно всё же искать, потому что долго я в этом аду не выдержу!

Эва Эдуардовна собирает сумку, выключает компьютер.

– Короче так, Горюнова! Ничего не знаю, но завтра к вось-

ми утра ты мне на стол кладёшь или готовую сводку или заявление на увольнение!

Сводку я сделала. Пришлось работать дома почти до утра. И конечно, это не спасло от дальнейших придирок. Каждый день я считала часы и минуты до конца рабочего дня, чтобы прийти домой и отвлечься от проблем в объятиях моей маленькой рыжей принцессы.

Настя эту неделю провела в предвкушении дня рождения. Она часто вспоминала об отце, и никак не могла забыть того наглого пирата.

Стыдно признаться, но я не могла его забыть тоже. Взгляд у него всё же нереальный, дьявольский. И по ночам он нагло продолжал посещать мои сны, заставляя трепетать и желать того, о чём я давно забыла.

Но утро быстро уносило в свой беспощадный реал, где не было места сказке. Тут проблемы сыпались на меня нескончаемым потоком. Помимо новой безжалостной начальницы, которую мы с Юлькой прозвали Фрекен Бок, меня подкашивала катастрофическая нехватка денег. Пришлось залезть в неприкосновенный запас, который я держала на чёрный день, потому что зарплата так и не пришла. Но я решила, что праздник у моей крошки будет, чего бы мне это ни стоило!

В пятницу вечером я ухожу с работы со стойким ощущением, что ещё пару таких недель, и меня можно будет спокойно сдавать в психбольницу! Эмоционально я совершен-

но истощена, да и физически тоже. Фрекен Бок продолжает выпивать из меня все соки. Но до понедельника я решаю отставить все проблемы и сосредоточиться только на моей крошке!

После работы я оставляю Настеньку у соседки. Лена иногда выручает меня. У неё своих двое прекрасных близнецов, они младше Насти на два года, но это не мешает им дружно играть всем вместе. А сама иду по магазинам.

Денег у меня в обрез, поэтому покупаю самые необходимые продукты, замираю над витриной с тортами.

Эх! Жаль, что на большой и красивый мне никак не хватит. Выбираю тот, что поменьше, зато Лисичкин любимый! Последние деньги трачу на свечи, шарики, и с полными сумками отправляюсь домой.

Идти не очень далеко, но с тяжеленными пакетами в одной руке, и тортом в другой – это почти подвиг. Однако ради ребёнка я готова и ещё один мешок сверху взвалить, если придётся!

К своему подъезду доползаю уже еле живая. Рука отваливается просто, пальцев практически не чувствую. А мне ещё надо как-то на третий этаж подняться, а дом у нас старый и лифт не работает.

Давай, Олеся! Ты сможешь. Тяжело вздыхаю над подъездной дверью. Чёрт! Ключ. Надо же как-то его достать и открыть её.
Останавливаюсь, пакеты ставлю на бетон, начинаю копаться в сумочке в поисках ключей. Это очень

неудобно делать одной рукой, но другая занята тортом.

Вдруг слышу над ухом мужской голос.

– Давайте помогу с пакетами! – от неожиданности вздрагиваю, коробка с тортом заваливается набок, я с ужасом вижу, как она летит на землю.

– А-а-а! – кричу, пытаюсь схватить коробку. Но у меня не получается, а вот незнакомец ловит её уже у самой земли. – Только не это! – хватаюсь за голову, с ужасом взирая на смятые кремовые цветы и зверушек. Это катастрофа! Очередная катастрофа моей жизни! Из-за какого-то блин мужика!

– Простите! – протягивает он мне коробку со смятыми остатками торта. – Я хотел просто помочь!

– Не надо мне помогать! Ничего мне надо! Пустите! – прикладываю магнитный ключ, с яростью хватаю сумки, остатки торта, вхожу в подъезд и начинаю подниматься по лестнице. Внутри клокочет такая обида и ярость, что хочется выть! Ненавижу! Всех ненавижу! Почему я такая невезучая!

– Стойте! – долетает в спину.

– Отвалите от меня! – шиплю через плечо незнакомцу. – Что вам от меня надо! – он торопится по лестнице за мной следом, а потом ловко выхватывает из моей руки сумки.

– Я донесу и уйду! – заявляет категорично.

Я застываю с открытым ртом от возмущения. Но он уже не обращает на меня внимания, а идёт уверенно вверх. Только сейчас мне удаётся рассмотреть сильные руки, сжимающие пакеты, крепкие ноги, обтянутые джинсой, широкие плечи, а

ещё... его потрясающую задницу, которую он так бессовестно демонстрирует мне, поднимаясь по ступенькам всё выше...

– Вам на какой этаж? – спрашивает, выводя меня из ступора.

– На третий! – выдыхаю я, совершенно поражённая. Олесь, ты что? Только что пялилась на пятую точку незнакомого мужика? Который испортил торт для твоей дочери? Ты совсем уже рехнулась?!

Иду следом по лестнице, понимая, что злость моя сменилась растерянностью и ... жаром в теле... Щёки пылают, но этот горячий шар катится ниже... Мда, видимо, всё же сказывается отсутствие секса в течение трёх лет.

Засовываю подальше свои странные ощущения, догоняю незнакомца, он дожидается наверху пролёта третьего этажа. Смотрит на меня внимательно. Теперь и я могу лучше рассмотреть его. Профиль кажется мне знакомым, хотя я его точно нигде не могла видеть. Таких мужчин в наших краях редко можно встретить.

Породистый. Благородный. И пахнет от него так... М-м-м. Сногсшибательный терпкий аромат.

Что он здесь забыл?

– Спасибо! – киваю ему. – Дальше я сама, – забираю сумки.

– Простите меня за торт! Я не хотел вас напугать! – с искренней улыбкой смотрит на меня. Я невольно улыбаюсь в

ответ.

– Вы меня простите. Это я растяпа. Вы тут ни при чем!

– Но я хотел бы загладить свою вину. Разрешите мне купить вам новый торт! – было бы неплохо, но незнакомец кажется мне опасным. И улыбка эта... от неё растаять можно не хуже крема на торте.

– Нет! Не стоит! – резко обрываю я.

– Как скажете! Рад был помочь! – на моё счастье, не настаивает незнакомец. – Меня Максим зовут. А вас? – вдруг выдаёт, застывая на мне пытливым взглядом. Мне вдруг становится дико неловко. Я знаю, что выгляжу уставшей, бледной, со стёртой практически косметикой, растрёпанными на ветру волосами. А он инородно красив, молод, горяч. Не знаю, что делает здесь, но явно его судьба забросила случайно в наш не самый благополучный район. Он совершенно не вписывается в картину серого подъезда в своих явно недешёвых шмотках, до блеска начищенных туфлях. Зачем мне помог?

Потому что просто парень хороший! Не всем же быть такими мудаками, как мой бывший муж. Но такие мужчины не для тебя, Олеся! Так что расслабься.

– Это не важно! – отвечаю тихо, отворачиваясь к своей двери. – Спасибо за помощь. До свидания! – вставляю ключ, открываю квартиру, захожу внутрь, больше не глядя на незнакомца. Захлопываю дверь, опускаю на пол сумки. И сама опускаюсь следом. Из меня уходят последние силы, которые я так старалась направить на борьбу с этим миром.

Как я устала! Устала доказывать себе и людям, что я сильная, всё смогу! Но факт в том, что мир сильнее меня! И сегодня я в этом ещё раз убедилась! Доказательством тому служит испорченный торт, который жалким комком лежит в коробке. Он очень хорошо иллюстрирует всю мою жизнь. Смятую, раздавленную, безнадёжную!

Знаю, что плакать нельзя. Не хочу расстраивать Настю. Поэтому изо всех сил сдерживаю слёзы. Но они всё равно текут по щекам, оставляя разводы туши. Я справлюсь! Обязательно справлюсь! Я должна!

Но взгляд снова падает на испорченный торт, и я срываюсь в бешеные рыдания!

Остановиться я смогу теперь едва ли. Я так долго заталкивала внутрь себя эту боль, это отчаяние, что сейчас оно вырвалось наружу распирающим комом, сметая все внутренние барьеры. Реву так, что начинает болеть в груди, рыдания переходят в икоту. Когда все слёзы выплаканы, я ощущаю болезненное опустошение, отправляюсь в ванную.

Всё! Минута слабости прошла! Сейчас я должна умыться, привести себя в порядок, чтобы забрать от соседки доченьку, и она ничего не заподозрила. Моя крошка завтра будет улыбаться! А ради этого я готова на всё!

Глава 4.

А вот и утро, и я молодец! Всё успела, хоть и встать пришлось в пять утра! Шарик надуты, угощения приготовлены, торт приведён в божеский вид. Хорошо, что он просто смялся в коробке, а не вывалился на асфальт. Да, прежней красоты воссоздать не удалось, но я собрала его останки в приличную форму и засыпала разноцветными конфетками, украсила мармеладом и ягодами, получилось очень даже здорово!

Лисичка моя просыпается с радостным визгом, я от души её поздравляю, мы задуваем свечки на торте. Целых шесть! Уже такая большая моя солнечная девочка!

Обнимаемся, я преподношу ей маленький подарочек. Это всего лишь красивый ошейник для её плюшевого Симбы, но Настя просто в восторге! Прыгает по комнате со своими котами, а я на неё смотрю, и сердце замирает от счастья.

- Мам, а гости у нас будут?

- Конечно! Скоро тётя Лена зайдёт с детворой, и подружка твоя из соседнего подъезда.

- Класс! А папа? – замирает на мне пытливым взглядом.

- Я не знаю, Насть. Сказал, если успеет, то придёт.

Поникает тут же.

- Но он же успеет? Правда?

- Будем ждать! - а что ещё я могу сказать дочке? Что почти уверена, что папа её не появится? Да и не хочу его видеть!

Только душу ребёнку разбередит и свалит снова на полгода. Но Насте же этого я сказать не могу! Вот и приходится выкручиваться.

Раздаётся звонок в дверь. Настя замирает.

- Это папа! Точно! - расцветает в улыбке. Несётся в прихожую.

- Это не папа! - выглядывая в глазок, грустно констатирую я. - Похоже, дверью ошиблись. Я ничего не заказывала - открывая, сообщаю молодому парню в зелёной униформе.

- Это ваш адрес? - протягивает мне распечатку.

- Да! Но это ошибка какая-то.

- Ничего не знаю, адрес ваш - забирайте! Там записка есть! - протягивает мне высокую картонную коробку с красным красивым бантом. - Аккуратно, переворачивать нельзя! - я ошарашенно забираю огромную тяжёлую коробку, несу на кухню, ставлю на стол. Ничего не понимаю! Открываю маленькую открыточку, прикреплённую к упаковке: "Примите мои извинения! Я не мог себе простить, что испортил вам праздник! Максим!"

Стою обалдевшая! Вот это да!

Открываю коробку - там огромный, невероятной красоты торт, украшенный сливками, карамельными розами, бабочками, воздушными безе в виде облаков. Это явно ручная работа и сколько стоит такой шедевр, я могу только догадываться.

- Мама, какая красота! - слышу сзади восторженный го-

лос дочки. - Это папа прислал для меня? Да? - загораются её глаза.

- Да. Папа, - пряча за спиной записку, тихо сообщаю я.

- Значит, он точно придёт! - уверенно кивает. - Папа же должен попробовать такую красоту вместе с нами! - слизывает маленькую розочку пальцем, засовывает в рот, восторженно закатывает глаза. - М-м-м! Я такой вкусный никогда не ела! - ускокивает счастливая в свою комнату, а я даже не знаю, что и думать. Зачем этот мужчина так поступил? Наверное, пожалел дуру! Слишком уж у меня вид был замученный. Других причин я не нахожу!

Примерно через час приходит соседка с детьми и Настина подружка, дарят подарки. Дети уносятся играть в комнату, пока мы с Леной накрываем на стол.

- Ну что, бывший твой не объявлялся? - спрашивает с пренебрежением Лена. Вадима она сильно недолюбливает.

- Нет. И даже не знаю, может лучше, чтобы так и было. Хотя Настя его очень ждёт.

- Ух ты. А откуда такая красота? - восхищённо замирает Лена над тортом.

- Да так. Повезло просто, - не рассказывать же ей вчерашнюю историю. Ленка точно хочет что-то спросить, но её прерывает звонок в дверь. Я напрягаюсь.

- Неужели Вадик? - кривится она.

- Не знаю, но больше я никого не жду.

Выхожу в коридор, Настя несётся навстречу с криком “Папа!”.

Открываю дверь и замираю совершенно поражённая!

В квартиру сначала залетает целая охапка разноцветных воздушных шаров, а потом раздаётся громогласное:

- Полундра! Пираты идут на abordаж!

Мы с Ленкой стоим, открыв рты, а перед нами тот самый пират из торгового центра с длинной красной розой в руках. Настя визжит от восторга.

- Пират! Мой пират! Джон Воробей!

- Добрый день, маленькая рыжая принцесса! - склоняется он в почтительном поклоне. - Ты хотела видеть меня на своём празднике? Я дал слово, а поскольку я благородный пират, то не мог не сдержать его!

- Ура! Ура! Ура! - прыгает Настя. - Заходи скорее, мы сейчас будем есть торт! - затягивает его на порог, а потом дальше в квартиру, а я не знаю, как реагировать. Но моего мнения никто и не спрашивает, пират ведёт себя совершенно невозмутимо.

- Я поздравляю тебя с днём рождения, принцесса! - обращается он к Насте. - Прими мой пиратский подарок! - достаёт из большого пакета треуголку, такую же, как у него, только меньшего размера, надевает её Насте на голову и вручает игрушечную, очень красивую саблю. - Я посвящаю тебя в наше пиратское братство! Теперь ты тоже - пират!

- Круто! Мама, ты видела? Я теперь тоже пиратка! - я толь-

ко поражённо киваю. Ничего не понимаю, что происходит вокруг. Сначала торт, теперь это.

- Моя королева! - протягивает мне цветок пират. - Вы намного прекраснее, чем эта роза, и всё же примите её! - прожигает меня глубоким взглядом. Такие глаза тёплые... Они кажутся мне знакомыми, но из-за того, что веки густо подведены чёрным, понять ничего не получается.

- Я не заказывала ваши услуги, - произношу тихо.

- А я уже говорил, что никаких услуг не оказываю, и здесь по собственному желанию! - одаривает очаровательной улыбкой, подходит ближе, тянется к моей руке, подносит её к губам. Господи, что он делает? Почему у него такие мягкие губы и эта борода. Снова будет мне сниться! - Я здесь, ради веселья! - его тон становится задорным. - Дети, будет у нас веселье?

- Да! - кричат дети хором. Настя тянет пирата в комнату, в руках у него большая чёрная сумка. Что в ней, интересно?

Спросить я не успеваю, потому что тут же начинается весёлая игра, а я стою совершенно поражённая... Что вообще происходит и как это всё понимать?

Глава 5.

Наша маленькая квартирка никогда не видела такого переполоха! Похоже, сегодня все соседи будут в курсе, что у нас праздник. Пират оказался ещё и первоклассным фокусником, в его руках появлялись и исчезали монеты, платочки, бутон розы, и всё это с шутками-прибаутками.

А потом появился ... кролик. Нет, реально, живой кролик! Джон Воробей достал его из своей треуголки так ловко и неожиданно, что даже я взвизгнула. Дети же были просто в восторге. Я таких поражённых глаз у Насти давно не видела. Правда, кролик умудрился убежать, когда малышня начала его гладить. И это был уже совсем не фокус! Зверёк скакал по всей квартире как угорелый, а дети носились с визгами, пытаясь его поймать.

В итоге ни одно животное не пострадало, кролик был пойман и посажен назад в клетку. Она-то и была спрятана в той самой сумке, с которой заявился пират.
А вот вазы у нас больше нет. Она разбилась, когда Настя неслась за кроликом, и случайно зацепила её ногой.

Звон, крик, куча осколков, и Настя с ошарашенными глазами.

- Мам, прости, я не хотела, – перепугано замирает дочь.
- Стой на месте, егоза! – командую я. – Бог с ней с вазой,

главное – не порежесь!

– Моя маленькая принцесса, ничего не бойся – я тебя спасу!

Наш отважный Джон Воробей аккуратно переступает через осколки, выносит Настю на кухню, пока мы с Леной ликвидируем последствия пиратского нашествия!

А потом снова веселье, танцы, конкурсы, смех. Да уж, такого я точно не ожидала. У меня всё время присутствует ощущение, что я попала в какой-то другой мир и скоро проснусь в своей унылой реальности, где нет никакого торта, пирата, праздника.

Я ещё я поражённо наблюдаю за нашим гостем. Он так легко находит общий язык с детьми, видимо, профессиональный аниматор, а главное — человек, увлечённый своим делом. С детьми же невозможно лукавить, они фальшь чувствуют на раз-два! А он так искренне с ними смеётся, играет, как будто сам превращается в озорного ребёнка.
 Смущают только его взгляды в мою сторону, редкие, но очень говорящие. Вот тут он совсем не напоминает пацана, скорее расслабленного хищника, следящего за добычей. А добычей я точно быть не хочу!

 – Мам! – подбегает ко мне запыхавшаяся Настя. – А мы когда гостей угощать будем?

– Прямо сейчас! – поправляю её растрепавшиеся рыжие локоны. – Всё готово! – такая она разгорячённая, краснощёкая, маленькая красавица.

– А папа не звонил? Как же мы торт без него...

– Не звонил, дочь. Но он же торт прислал, чтобы нас порадовать, значит, будем радоваться! А ему мы кусочек оставим, хорошо?

– Хорошо! – прыгает Настя. – Всё за мной! – командует. – Сейчас будем есть самый вкусный в мире торт!

Детвора отправляется за праздничный стол, пирата Настя настойчиво усаживает рядом с собой.

– О! У меня зверский аппетит после битвы, которую вы мне устроили! – восклицает Джон Воробей и начинает наполнять тарелку едой, ни капли не смущаясь. Дети следуют его примеру, с удовольствием кушает даже Настя, у которой обычно еда остаётся почти нетронутой.

А Джон в полный голос нахваливает мои котлеты так, что я сама начинаю верить, что это шедевр кулинарии. Удивительный человек! Но странный. Я никак не могу понять его мотивов. Всё слишком легко и хорошо.

Напрягаюсь внутренне.

Что-то ты расслабилась, Олеся! Лучше бы спросила, а чего это он появился здесь? Раз заработок его не волнует, значит, волнует что-то другое! Не котлеты же! Что тогда?

Неужели ты думаешь, что этот артист погорелого театра пришёл сюда просто потому, что вы ему с Настей понравились? Ну ты ж не шестилетний ребёнок, чтобы поверить в такую чушь?

Что тогда ему от нас нужно? Может он вообще аферист какой? Пробрался к нам в квартиру, чтобы ограбить?

Да что у нас брать-то? Ценного ничего нет. Разве что... сама квартира. Она мне от отца досталась. Если бы не папа, мы бы с Настей точно на улице остались. Но папа сразу, как только начал болеть, дарственную на меня оформил.

И что? Как у людей квартиры отбирают? По телеку можно такие схемы встретить, что волосы дыбом.

Надо выпроваживать этого наглого гостя, а то может он и правда пират нашего времени? Чёрный риелтор, например!

От этих мыслей мурашки ползут по спине, пока за столом продолжается веселье. Воробей жжёт дальше, рассказывая детворе забавные истории из пиратской жизни. Как они с командой брали на abordаж корабль испанского короля, и какие сокровища им достались.

– Моя королева! Вы стали грустной! – вдруг обращается он ко мне. Внимательный гад какой! Точно мошенник, который знает психологию.

– Всё нормально, вам показалось, – улыбаюсь я натянуто. – Кушайте, я сейчас вернусь!

Сама встаю из-за стола, выхожу в гостиную. Открываю шкатулку с драгоценностями. Хотя это громко, конечно, сказано. Там моя обручалка и печатка отца. Их я берегу на самый чёрный день. Всё на месте. Проверяю заодно ещё и документы. Нет, ничего не пропало, но впервые у меня появляется мысль, что нужно их спрятать подальше.

– Что, думаете, если в доме пират, следует быть начеку? – раздаётся сзади насмешливый голос. Я вздрагиваю, разворачиваюсь.

– А это так? – встречаю улыбающийся взгляд Джона Воробья.

– Это так! Осторожность никогда не помешает! Но я же благородный пират. С разбоем давно завязал! Обирать женщин и детей – это низко, – усмехается.

– Надеюсь, так и есть. Потому что я не могу найти причину, почему вы здесь.

– Причина? – задумчиво смотрит на меня. – Я её сейчас покажу! – неожиданно надвигается на меня скалой, практически зажимая в углу. Нет, он не прикасается даже, просто стоит очень близко, руки кладёт на стену по бокам от меня, при этом не сводит чёрных глаз с моих дрожащих губ. Это так... горячо. Во мне поднимаются давно забытые чувства, колени дрожат, я понимаю, что нужно оттолкнуть его, но не могу. Пиратский гипноз в действии. Прикрываю глаза, и вдруг чувствую его горячее дыхание на щеке и лёгкое прикосновение губ к моим губам. Ах-х-х...

– Ма-а-м! – раздаётся поражённый детский возглас. – А что вы тут делаете?

Глава 6.

О господи! Можно я сейчас провалюсь сквозь землю?

Пытаюсь оттолкнуть этого наглеца, но он и не думает меня отпускать. А Настя смотрит поражённо в ожидании объяснений.

– Так что вы делаете? – повторяет она вопрос, видимо, решив, что мы оглохли на время и не расслышали её. Пока я пытаюсь собрать мозги в кучу и выдать ответ, пират меня опережает.

– А разве ты не видишь, малышка? – совершенно невозможно выгибает он бровь. – Я покоряю твою маму!

– А зачем ты её покоряешь? – с детской непосредственностью спрашивает дочь.

– Я хочу, чтобы она стала дамой моего сердца! – нагло заявляет пират.

– Это как в сказке? Когда принц начинает любить принцессу?

– Почти! – наконец отпускает меня из объятий Джон Воробей. Я еле стою. – Только у нас сказка другая! – продолжает он. – Я ж не принц! Я пират! – понижает голос, хищно прищуривается. – И даму своего сердца я просто похищаю!

– Чего? – смотрю на него с недоумением.

– Да! – шагает к нам Настя. – Как это похищаю? Я маму не отдам!

– А если я похищу вас вместе? И увезу в свой замок! Он у меня большой! Я как-то нашёл сундук сокровищ, и теперь богатый пират!

– Мне надо подумать! – серьёзно хмурится дочь. – Мама, а ты хочешь, чтобы тебя пират похитил и увёз в замок?

– Да я вообще...

– Тихо, женщина! – обрывает меня Джон Воробей властным тоном. – Твоё мнение мы спросим потом! Не мешай серьёзным людям договариваться! – и снова обращается к Насте. – Мама хочет! А ты, Лисичка?

Чего? Хочу спорить, но мне на губы ложится ладонь этого нахала. Не жёстко, но чтобы оттолкнуть её, придётся драться.

– А ты точно добрый пират? – прищуривается Настя. – Если ты маму обидишь, я тебе в нос дам!

– Ох, какая грозная Лисичка! – посмеивается мужчина. – Но я добрый!

– Поклянись!

– Клянусь! Так что? Можно похитить твою маму?

– Можно! – властно кивает дочь. – Только потом ты должен на ней жениться!

После секундной заминки Джон Воробей уверенно отвечает:

– Я согласен!

– Чего? А меня вы спросить не хотите! – вырываюсь на-

конец из его захвата.

– Тихо, женщина! – рявкает пират. – Пойдём! Выскажешь мне всё, но не здесь! – хватает меня под руку и тащит к входной двери.

– Да что вы себе позволяете! – возмущаюсь я.

– Позже! – командует он. – Не при ребёнке! Идём! – вытаскивает меня на площадку, захлопывает дверь. И вот тут меня срывает.

– Пустите! Вы не имеете права! – вырываюсь, меня кроет адреналин, я теряю тормоза, замахиваюсь, луплю его по широкой груди. Но ему, кажется, по фиг. Стоит как скала!

– Гад! Урод! Сволочь! Чего ты ко мне прицепился? – вырываюсь из сил, сдуваю непослушную прядь волос со лба.

– Красавица! – замирает на моём лице восхищённым взглядом. – Строптивая, знойная красавица!

– А? – застываю поражённо, а он пользуется моим замешательством и впивается в губы теперь уже по-настоящему горячим поцелуем!

Остановите землю, я сойду! Что происходит вообще? И почему это так остро, непередаваемо пьяняще, напористо? Этот мужчина... Его обволакивающий запах. Где-то я слышала его не так давно...

Понять ничего не могу, хочу его оттолкнуть и одновременно прижаться сильнее!

Да что же это за диссонанс в мозгах? Определись уже, Олеся!

Да! Оттолкнуть!

Так и делаю! Пытаюсь вырваться, но ещё сильнее запутываюсь в дурманящей паутине его объятий...

А-а-ах!

Вдруг он отпускает меня сам! Резко и неожиданно отступает на шаг. А я еле стою у стены подъезда, теряя опору горячих рук, зажмурившись, тяжело дышу, боюсь открыть глаза... Боже, что это сейчас было! Наваждение?

– Ты просто мечта пирата! – слышу шёпот над ухом. – Пойдём со мной!

– Куда, – едва получается выдавить.

– А куда ты хочешь?

– Домой! Я хочу домой! – пишу, как маленькая девочка.

– Ты дома!

– И чтобы ты ушёл!

– Нет! Вот тут не получится! – дерзкий смешок. – Я тебя выбрал!

– Зачем?

– Тебе напомнить? – легко касается моих пылающих губ. – Я же только что показал.

– Нет! Не надо! – распахиваю резко глаза. Всё, прочь дурман, включай мозги, Олеся! И беги!

– Куда? – ловит меня за локоть. – Я тебя у дочки отпросил не для того, чтобы ты сбегала! Ты же взрослая женщина, Олеся! А я – взрослый мужчина! Мы идеальная пара, не находишь?

– Нет! – отрезаю я. – Я вообще не пойму, кто вы! Пират, детский аниматор, аферист?

– Так ты спроси!

– Не хочу! Просто оставьте меня в покое!

– Понятно! Аниматор, значит, нам не подходит? – прищуривается обвинительно. – Ни хрена не статусно, да? А кто подходит? Олигарх, магнат? Принц? Кто?

– Да при чём здесь это! – возмущаюсь я.

– А что тогда не так? Скажи!

– Да я не знаю даже, как вас зовут!

– Так, во-первых, хватит выкать! Во-вторых, ты меня знаешь! В-третьих, главное, что тебе нужно уловить, я свободный мужчина, ты свободная женщина. Для начала достаточно. И хватит бояться! Отдайся чувствам!

– Я не...

– Тихо! Ты говоришь ерунду. Твоё тело намного честнее.

И снова на меня обрушиваются его губы, и я хочу его оттолкнуть... или не хочу... Хочу головой, но мозг как-то не вовремя замолкает, а вот тело начинает бунтовать, просить большего, гореть, требовать прикосновений. Сильные руки ползут по спине южнее, съезжают ниже талии, а губы творят такое, что жаркая истома в теле заполняет каждую клеточку. Кровь начинает пульсировать в местах, о которых я давно не вспоминала...

Вдруг сквозь пелену этого безумия, до меня долетает громкое покашливание, а потом звучит громогласное:

– Олеся! Что происходит?

Пират отрывается от моих губ, и я поражённо встречаюсь взглядом с бывшим мужем.

– Олеся, это что за петух ряженный? Ты с кем связалась? – брезгливо рассматривает нас мой бывший муж. А я настолько поражена и дезориентирована, что не могу выдавить ни слова. А вот пирату всё нипочём. Наоборот. Он весь как будто подбирается, лицо его становится суровым, из черт вмиг уходит мягкость, глаза прищуриваются.

– Мужик, ты кого сейчас петухом назвал? – крайне агрессивно выдаёт он, вставая так, что я остаюсь за его плечом.

– Олесь! – вопросительно смотрит на меня Вадим. – Это как понимать? Это кто? Ты совсем мозги потеряла? – только открываю рот, чтобы ответить, что думаю по поводу его мнения, меня перебивают.

– Олесь! – обманчиво мягким голосом спрашивает пират, опасно разминая шейные позвонки. – А это что за борзый хрен? Если я ему челюсть сломаю, ты сильно расстроишься?

– Так, прекратите! – пытаюсь встать между ними, но пират снова задвигает меня за спину. – Вадим, заходи в квартиру! Настя тебя ждёт! – говорю, пытаюсь выглянуть из-за широких плеч стоящего передо мной мужчины.

– А ты? – хмурится Вадим. – Будешь и дальше обтирать подъезд непонятно с кем?

– Слышь, мужик! – делает маленький шаг вперёд мой защитник. Вадим подаётся назад. – Если тебе чё то непонятно,

пойдём, выясним, кто из нас петух! Только не здесь!
Вадим осаживается тут же, глаза у него трусливо начинают бегать. Мой бывший муж никогда не отличался особой храбростью. Меня только мог доводить придирками и вечным недовольством.

А вот недавно еще благородный вроде как пират ведёт себя сейчас совсем не благородно. Поведение его больше напоминает реального бандита, что ещё раз говорит о том, что он совсем непрост.

– Я к дочке пришёл, а не разборки устраивать с хахалями бывшей жены! – выдаёт Вадим звенящим голосом.

– Так вот и иди к дочке! А если хочешь насчёт бывшей жены поговорить, ты скажи, поговорим! Только не плачь потом с разбитым таблом!

– Да, Олеся, не ожидал, что ты так низко упадёшь! – смеяет меня брезгливым взглядом Вадим, обходит нас по максимальному радиусу, скрывается в квартире. Слышу приглушённый радостный крик Насти. А я стою и не знаю, что делать, что говорить? Что вообще происходит вокруг? Это сюр какой-то! Можно я спрячусь куда-нибудь? Особенно сейчас от этого внимательного взгляда темно-карих глаз.

– Расстроилась, королева? – улыбается мужчина.

– Да какая я королева! – отмахиваюсь, устало прикрывая глаза.

– Расстроилась. А зря! Обижал тебя этот мудака, да?

– Это не...

– Не моё дело? Уже моё! Иди сюда! – прижимает меня так, что я невольно утыкаюсь в его грудь. Горячую, крепкую, сильную. И очень хочется спрятаться за этой могучей преградой от всех бед, да только как? Я же не знаю его! Это же совершенно незнакомый для меня человек!

– Отпустите меня! – бубню в его расстегнутую на груди рубашку, млея на самом деле от непередаваемого мужского запаха, смешанного с божественным парфюмом.

– Не отпущу! – прижимает еще крепче. – Теперь тем более не отпущу! – говорит так ласково, что у меня слёзы подкатывают.

– Но я вас не знаю!

– Не проблема! Давай знакомиться!

– И как тебя зовут по-настоящему?

Глава 7.

Ответ услышать я не успеваю, потому что в квартире раздаётся грохот и возмущённые крики. Мы бросаемся туда.

Застаём полный переполох. Злой Вадим несётся с окровавленным пальцем в ванную.

– Что случилось? – ничего не могу понять я. Из ванной доносится брань и причитания Вадима:

– Мерзкая тварь! Как так–то! Это ж теперь от бешенства уколы делать придётся!

Следом вылетает перепуганная Настя.

– Лисичка, что случилось? – ловлю её в объятия.

– Я папе кролика показала, – чуть не плачет она. – Дала его погладить, а кролик укусил папу! Он не специально, пап, он хороший! – подходит к открытой двери в ванную.

– Олесья! – рывкает Вадим, даже не обращая внимания на перепуганную Настю. – Ты, я вижу, вообще мозги потеряла! Ты кого тут в квартире собрала? Бешеные мужики, звери, и всё это рядом с моей дочерью!

Вот тут меня уже накрывает.

– Твоей дочерью? Да ты о ней не вспоминал полгода!

– У меня проблемы были! И если я не приходил, это не значит, что не помнил о Насе. Я ж не знал, что ты тут устроила притон бездомных!

Понимаю, что разговаривать с ним бесполезно! Люди не

меняются. Оправдываться я больше не собираюсь! Достаточно этот человек меня унижал. Вадим всегда считал меня глупой, ни на что не способной, никчёмной, о чём и напоминал почти каждый день. Но те времена прошли!

– Вадим! Ты поздравил дочь, всё! Тебе пора! Уходи! – решительно указываю ему на дверь.

– Нет уж, Олеся! Как я уйду и оставлю Настеньку в этом... – брезгливо обводит взглядом пространство вокруг, – вертепе?

– Это не вертеп, это моя квартира! А тебе сейчас срочно нужно в больницу! Кролик же не привит от бешенства? – спрашиваю у мужчины, стоящего с мрачным видом за моим плечом.

– Нет! Более того, я от бешенства не привит тоже! Хочешь, Вадимка, тебя укушу? – клацает зубами и усмехается зло.

– Олеся! Это как понимать? – открывает рот как рыба от возмущения мой бывший муж.

– А что ты всё заладил, Олеся! Олеся! – передразнивает его пират. – Предлагаю, пойдём, поговорим, тыменьжущся, как барышня!

– Я с гопотой всякой разговаривать не собираюсь!

– Да это я уж понял! Так что иди! Кролик реально не привит! Более того, его братишка недавно заболел, и ... того..., – показывает глазами вверх, явно намекая на гибель животного. Молодец, что при Насе не говорит об этом прямо.

– Как это, заболел? – выпучивает глаза Вадик. – Так а какого хрена вы притащили в дом заразное животное! Настя! Выкинь его! Немедленно! – рывкает Вадим. Настя с полными слёз глазами прижимает к себе кролика крепче.

– Его нельзя выкидывать! Он же маленький!

– Брось! Если он и тебя укусит...

– А он знает, кого кусать! – продолжает подначивать Вадима пират. – Он же волшебный! – говорит явно для Насти, которая насупилась и едва не плачет. – Кусает только злых людей. А детей он просто обожает!

– Да! Его зовут Олаф! Как снеговика из мультика! И это мой кролик! Мне его Джон подарил! – упрямо выговаривает Настя.

– Так он ещё и Джон! – усмехается Вадим.

– У тебя опять какие-то вопросы? – выгибает тёмную бровь пират.

– Нет! Но кролика мне придётся забрать! Пусть его проверят ветеринары!

– Попробуй забрать! Сможешь? – берёт кролика из рук Насти и протягивает зверька Вадиму. Тот шугается от животного, как от чумы.

– В клетку его посадите!

– Так нет клетки. Он у меня ручной! – сажает зверька на плечо пират.

– Тогда ... Олеся, со мной поедешь! В больницу!

– Нет, уж, Вадим! По больницам пусть с тобой жена бега-

ет! А у меня другие дела! У нас сегодня праздник!

– Понятно, какая была ты бессердечная, такая и осталась!

– Хорошие учителя были! – холодно усмехаюсь.

– Дай хоть бинт! – строит Вадим страдальческое лицо, но мне его совершенно не жалко.

– Обойдёшься! Не истечёшь кровью. Вот, пачка влажных салфеток. Бери и иди!

– Так ты ж сама звала, теперь прогоняешь?

– Тебя дочь звала. Но ей ты настроение уже испортил. Больше не нужно! Иди!

– Ты много на себя берёшь, Олеся! Я-то пойду! Но я вернусь! И свою дочь в таких условиях не оставлю! Я на тебя органы опеки натравлю и Настеньку заберу!

– Заберёшь? - усмехаюсь зло. - Куда? Твоей Женечке она точно не нужна! А сам ты с ней и пяти минут выдержать не можешь. Она тебя сразу бесит! Так что иди, не сотрясай воздух!

С психом Вадим выходит, громко хлопнув дверью.

– Держи! – вручает мне кролика пират. Сам же устремляется следом за Вадимом. – Я его провожу!

– Не надо!

– Сиди тут, женщина! Всё нормально будет. Я этого малахольного не трону. Скоро вернусь! Жди!

Выскакивает следом, а я остаюсь совершенно обалдевшая с кроликом в руках.

“Скоро вернусь!”

Скоро – это когда? Час прошёл, потом ещё один. Пират так и не появился.

Я вся извелась! Несколько раз даже на улицу выходила, но никого там конечно же не нашла.

Беспокойство сводило с ума. В голове роилось столько мыслей, что начало ломить виски. Гостей мы давно проводили, уставшая Настя заснула прямо на диване в гостиной. А я никак не могу!

Что же это за мужчина такой? Свалился на голову, всколыхнул в душе давно забытые чувства и исчез!

Куда пропал? Всё ли в порядке с ним, с Вадимом? Между ними так заискрило, что теперь страшно.

Несколько раз я даже порывалась набрать номер бывшего мужа, но вовремя одёргивала себя. Если бы что-то случилось, Вадик бы уже сам объявился с претензиями. А вот куда подевался этот... Господи! Мы же так и не познакомились! Явно же его зовут не Джон. А как?

Хотя теперь уже не важно! Ушёл и ушёл!

Без этих мужиков намного спокойнее! Откуда он взялся на мою голову!

Может, он вообще исчез навсегда? Хоть бы так и было...

Но в груди как-то болезненно подрагивает от таких мыслей. Проклятый пират!

Мне даже иногда кажется, что он и правда какой-то нереальный. Сказочный. Может, мы его с Настей придумали вме-

сте? Если бы не кролик, который всё ещё скачет по комнатам, то я бы так и подумала.

Глупости это всё, конечно.

Всё! Забудь, Олеся! Спи!

Но не спится!

Ночью мне то горячо, то холодно. Какое-то томление непривычное в теле. И губы, исцелованные им, пылают, как будто их перцем намазали.

Отравил меня этот пират, точно! Чтоб его...

Закрываю глаза, медленно считаю до ста. Не выходит... Уже на тридцати сбиваюсь, уплывая мыслями в наш поцелуй.

Когда я так целовалась в последний раз? Наверное, в юности, когда только начала встречаться с Вадиком. Но даже тогда я не помню, чтобы у нас случались такие поцелуи... Чтобы бабочки устраивали бунт в животе, сердце сбивалось с ритма, и внутри всё горело, просило, звало.

В таком режиме внутренних метаний прошла вся ночь и следующий день. К вечеру воскресенья мне удалось взять себя в руки, настроиться на работу. Выбора у меня нет! Пират исчез, оставив на память о себе только треуголку и ручного кролика, которого Настя теперь не спускает с рук.

Малышка моя тоже никак не может забыть Джона Воробья, часто спрашивает о нём, но ответить мне просто нечего.

Утро приносит обычные хлопоты, затягивает меня в бешеный ритм рабочей недели.

В понедельник пробки больше чем обычно, все нервные, злые. В итоге из-за аварии в центре мы с Настей опаздывает в садик, и на работу я прихожу на десять минут позже положенного.

Как вихрь влетаю в кабинет, молясь, чтобы Дракониха опоздала тоже. Но когда мне везло в последний раз?

– Вот она! Нарисовалась! – встречает меня недовольный окрик Эвы Эдуардовны. – Штраф тебе за опоздание!

– Какой ещё штраф! – взрывает меня. – Я опоздала первый раз за всё время! И штрафы никогда раньше у нас не практиковались!

– Раньше не практиковались, теперь будут! Надо хоть как-то заставить вас работать!

– И где приказ о введении штрафных санкций?

– Будет! Сегодня же!

– Вот как будет, тогда и начнёте штрафовать! А сейчас это не прописано в моём трудовом договоре!

– Вот как ты заговорила, да? А то сидела тихая, отмороженная, теперь решила зубы мне показать! А работы не боишься лишиться? – звереет тут же Фрекен Бок.

– На каком основании, скажите? – не сдаюсь и я.

– Если тон не сменишь, будет тебе основание!

Вздыхаю тяжело. Олеся, остынь!

– Я свою работу выполняю хорошо! Поэтому повода для

претензий у вас нет! – уже спокойнее говорю я.

– Вот и выполняй!

Что самое забавное, Юльки ещё нет на рабочем месте, она появляется спустя ещё минут двадцать, и ей ни слова никто не говорит! Нет, я ничего не имею против подруги, но такая явная дискриминация по отношению ко мне просто бесит!

До обеда выполняю большую часть текучки. Стараюсь целиком погрузиться в работу, чтобы даже не смотреть в сторону недовольной начальницы. Господи, как же выдержать всё это? Я не могу сдаться! Я должна!

За пятнадцать минут до обеденного перерыва в нашу дверь стучат. Заглядывает взволнованная девочка с ресепшена.

– Здравствуйте! Олеся Игоревна, к вам тут пришли, – обращается она ко мне.

– Кто? – выглядываю из-за компьютера и замираю. В наш кабинет заходит парень в форме курьера. В руках у него огромная корзина цветов.

– Горюнова Олеся Игоревна? – уточняет он.

– Да! – шокировано моргаю я.

– Это вам! – ставит корзину на стол с очаровательной улыбкой. – Там записка! Всего хорошего! – парень уходит, а я сижу совершенно обалдевшая, ощущая на себе любопытный взгляд Юльки. Хорошо, что Дракониха уже ушла на пе-

рерыв.

– Подруга, очнись! – толкает меня в плечо Юлька. – Это от кого?

– Не знаю! – проговариваю тихо.

– Так посмотри! Тебе же сказали, там записка!

– А, точно! – дрожащей рукой достаю прикреплённую к плетёной ручке корзины записку. Открываю. О боже!

"Ты хотела познакомиться? Выходи! Я тебя жду!"

Глава 8.

Выхожу из кабинета, меня буквально сверлят все взглядами. Иду к выходу, а в спину летит шёпот, которым не стесняются обмениваться любопытные сотрудницы.

Но мне сейчас не до них. Внутри всё бьётся и дрожит так, что кажется, я упаду.

Что происходит вообще? Как он узнал, где я работаю? И кто он такой?

Кого я увижу сейчас? Снова пирата или...

Выхожу из офисного центра на улицу. Здесь сегодня ветрено, но дождя нет. И куда мне?

Осматриваюсь, пиратов среди прохожих точно не наблюдаю. Зато на парковке вижу огромную чёрную машину и высокого темноволосого мужчину в пальто. Он кажется мне знакомым.

Заметив меня, мужчина расплывается в широкой улыбке, а я не могу сделать и шага.

Я его узнаю...

Максим! Это тот самый Максим, который помог мне с сумками и прислал на следующий день торт.

И он идёт ко мне.

– Привет, моя королева! – проговаривает пафосно, достает из-за спины треуголку, надевает её на голову. – Позвольте ли вы похитить вас на обед? – склоняется в почтительном

поклоне, протягивает руку.

– Я..., – ничего не могу сказать.

– Не переживай! Ровно через пятьдесят пять минут я доставлю тебя назад!

– Но...

– Никаких но! Идём!

Он подхватывает меня под руку, настойчиво ведёт к машине, открывает переднюю дверь пассажирского сиденья, усаживает.

И вот я не успеваю опомниться, а мы уже едем в неизвестном направлении!

– Максим? – поворачиваюсь к нему с вопросом.

– Запомнила! Я польщён! – а вот и улыбочка эта фирменная. Только...

– А где ваша борода?

– Твоя!

– Что?

– Твоя борода! Хватит выкать! Я помню малиновый вкус твоих губ! – усмехается азартно. – А то так скоро проснёмся вместе, а ты всё выкать будешь! – чего? Зависаю на секунду от возмущения, но быстро прихожу в себя.

– Пусть будет «твоя», но я не собираюсь просыпаться с тобой вместе! – отрезаю гневно. – Меня вообще достало уже это всё! Останови, я выйду!

– Ох, разошлась моя королева!

– Что тебе от меня надо? А? – уже почти кричу. Но он

совершенно невозмутим.

– А какие есть варианты? – выгибает бровь.

– Не знаю! Ты аферист?

– Какой? Брачный? – усмехается.

– Не знаю. Тебе виднее!

– Допустим! Пойдёшь за меня замуж?

– Нет! И вообще, куда ты меня везёшь?

– В ЗАГС! Я же обещал твоей дочери, что женюсь! А я привык держать своё слово!

– Ты мою дочь не приплетай! Она доверчивый наивный ребёнок!

– Ну да! А ты взрослая, очень недоверчивая женщина! Я понял! Вот сейчас мы и будем работать над доверием! Спрашивай!

– Да не хочу я ничего спрашивать! Скажи мне только одно! Что тебе от меня надо?

– Хорошо! Давай ты подумаешь сама и скажешь! Смотри! Вот эта машина стоит почти как твоя квартира. И нет, я не понтуюсь перед тобой в чужих шмотках, чтобы произвести впечатление. И машина у меня не в кредит. Кстати, в бардачке можешь взять документы, проверить. Паспорт там, кстати, тоже есть. Можешь сразу штамп посмотреть, чтобы убедиться, что я не женат и никогда не был! – с сомнением смотрю на него. – Бери-бери! Не стесняйся!

Хорошо! Открываю бардачок, достаю оттуда небольшую кожаную папочку. В ней действительно нахожу документы

на машину на имя ... Максима Викторовича Пиратова.

Пиратова? Серьёзно? И паспорт на то же имя.

– Ну, теперь ты выбросила из головы мысли, что я хочу тебя обобрать?

– Хорошо. Допустим, имущество моё тебе неинтересно. Хотя... я же не знаю, на какие деньги у тебя есть то, что ты мне демонстрируешь! Может быть это получено как раз на разводе таких идиотов, как я? Много не надо. Одну развёл – вот тебе и машина-часы-шмотки!

Смеётся. Задорно так, по-мальчишески. А вот мне вообще не весело.

– Рада, что я так тебя веселю, и всё же!

– Хорошо. Я не буду смеяться. Просто ты такая забавная! И не надо называть себя идиоткой. Это не так, Олесь. Идиотка бы не привлекла меня настолько!

– Ой, да ладно! – усмехаюсь я. – Давай ещё про любовь с первого взгляда расскажи!

– Нет, не с первого! Я же не просто так к тебе домой пришёл! Я проверял!

– И что же?

– Многое. Например, как ты готовишь! Ну, то есть ты мне понравилась сразу! Но были сомнения! Мне знаешь как домашней еды хотелось? Задолбали уже эти ресторанные ризотты, рикотты, икотты ... Я о борще мечтал! Но котлеты у тебя тоже зачётные! Так что экзамен ты прошла! А уж когда я тебя саму на вкус попробовал, – замирает он взглядом на

моих губах. Меня тут же обдаёт жаром, – то всё! И котлеты померкли!

Взгляд у него магический, но я не собираюсь поддаваться этому разбойничьему очарованию!

– Слушай, Максим. Что-то ты мне заливаешь в уши какой-то компот!

– О, точно! Компот ещё хочу. Из сухофруктов. Как бабушка в детстве варила!

– Компот, значит. Ну-ну! И что ты мне пытаешься втюхать? Что имея миллионы, ты не можешь найти себе кухарку, чтобы она тебе борщ варила и компот?

– Ох, Олеся, Олеся! – театрально вздыхает. – Не понимаешь ты мужской тоски! Найти кухарку – не проблема. Но она всё равно не будет готовить с душой! Еда от любимой женщины – это вообще не то же самое, неужели непонятно?

– Так ты мне предлагаешь стать твоей кухаркой? И какая зарплата? Если учесть, что сегодня меня обещали уволить, то я спрашиваю на полном серьёзе!

– Нет, Олеся! Кухаркой я тебе предлагаю быть только на кухне в своё удовольствие! А ещё мне нужна женщина! Понимаешь?

– Не совсем. Точнее, совсем не понимаю!

– Хорошо, пойдём, пообедаем, заодно объясню!

– Объясни, будь добр! У тебя осталось на это ровно сорок пять минут!

– С тобой непросто, но я постараюсь успеть!

Машина останавливается.

– Прошу на выход, моя королева!

Максим открывает дверцу машины с моей стороны, подаёт руку. Мне неловко. Я себя никакой королевой не ощущаю. Скорее вот роль кухарки готова принять.

А тут ресторан. Красивый, пафосный, с бесконечно вежливыми официантами.

Я в таком ни разу не была. Здесь уютно, красиво, но как-то всё слишком стерильно, что ли. Я себя ощущаю совершенно не в своей тарелке в своих дешёвых шмотках рядом с красавцем Максимом.

В гардеробе мы сдаём одежду. Максим помогает снять мой простенький пуховик, который смотрится бедным родственником рядом с его кашемировым пальто. Обращаю внимание на руки мужчины. Сильные, но ухоженные, это я ещё в прошлый раз отметила. На запястье мощные часы. Совершенно не разбираюсь в брендах, но ему идут. Как и массивный перстень с тёмным камнем на безымянном пальце. Серый приталенный пиджак, светлая водолазка, брюки, начищенные до блеска чёрные туфли, всё дополняет образ. А ещё... парфюм. М-м-м.

Так, Олеся! Очнись! Это, вообще-то, весьма странный незнакомый мужчина, который пытается получить от тебя непонятно что!

Максим провожает меня за столик. К нам тут же спешит официант.

- Так! - командным тоном начинает мой спутник, бегло и уверенно изучая меню. - Нам нужно быстро и качественно пообедать. Мы закажем вот эти салаты, а ещё вот это, и это, - указывает пальцем в неведомые мне названия. - И на всё про всё у вас пятнадцать минут. Успеете?

- Да, - нервничает официант.

- Давай, любезный, поторопись! Ты же хочешь щедрые чаевые?

- Я сделаю всё, что в моих силах! – говорит парень с улыбкой и убегает исполнять заказ.

- Прости, что не поинтересовался твоим мнением насчёт блюд, - обращается ко мне Максим. - Просто времени у нас нет, а ты бы сейчас выбирала полчаса, стеснялась. Короче, пока несут заказ, давай решать наши вопросы. Напоминаю. Пятнадцать минут у нас до того, как принесут еду! Потом я хочу хорошо поесть, потому что с утра голодный, а вечером я уже надеюсь на твой борщ! Или котлеты. Или чем ты ещё меня можешь порадовать?

- Порадовать тебя? - сижу я в шоке. - Слушай, ты нормальный вообще?

- Точно нет. Говорю уверенно, как сын психолога! Моя мама всегда считала, что степень нормальности зависит от выбранных параметров и установок общества. А если судить по абсолютной шкале, то нормальных среди нас нет. Какие ещё вопросы?

- Никаких! Всего хорошего! - встаю, чтобы уйти.

- Куда? - вскакивая следом, ловит меня за руку.

- Мне всё понятно, мы не подходим друг другу. Поэтому не вижу смысла продолжать. Пусти меня.

- Нет, Олеся! - качает головой. - Ты ведь на самом деле не трусиха! И не слабачка! И что? Ты просто вот так сбежишь? Даже не выяснив, от чего отказываешься?

- Я уже выяснила, мне предлагают какую-то очень сомнительную то ли работу, то ли отношения. Но мне не нужно ни то ни другое!

- Уверена?

- Да. Моя интуиция кричит - беги! А я привыкла прислушиваться к ней!

- Это не интуиция, Олесь! Это прежний негативный опыт! - смотрит на меня как-то так, что я пошевелиться не могу. Опять гипноз? - Присаживайся! Поговорим!

- Ты ошибаешься, - пытаюсь спорить, но уже с меньшим запалом. Нехотя возвращаюсь за столик.

- Про прошлый негативный опыт? Я с ним поговорил тем вечером.

- Зачем? С Вадимом всё хорошо? – вспыхивает во мне беспокойство.

- А что ему будет! Или ты тоже думаешь, что кролик у меня бешеный? Кстати о кролике! Как он там?

- Не стоит сбивать меня с темы. Что было тем вечером, и почему ты не вернулся?

- А ты ждала? – играет бровями.

- Я беспокоилась.

- Спасибо, мне очень приятно это слышать. Но беспокоилась ты зря. Мы же с твоим бывшим мужем уже большие мальчики и поговорили тоже, как большие. Выяснили некоторые детали и разошлись. Всё хорошо, не переживай. Так что там с кроликом?

- Кролик прекрасно! Погрыз ножку дивана. И всю капусту сожрал, - отвечаю недовольно. Понимаю, что ничего конкретного из этого товарища вытащить не получится.

- Это печально! Капуста нам понадобится. Какой же борщ без капусты! Но это не страшно! Купим!

- Ты меня так успокоил! Не поверишь! И кстати, ещё один вопрос, на который я не получила ответа. Куда пропала твоя борода?

- М-м-м, - прищуривается. – Классная была, да? Зашла тебе! Обещаю, я отпущу! Моя натуральная ещё лучше, чем та, бутафорная. Она у меня в багажнике лежит вместе с костюмом. Могу иногда надевать.

- Иногда это когда? Для чего ты вообще разгуливал в этом костюме по торговому центру? - Максим усмехается, не торопится отвечать. - Давай я угадаю. Ты участвуешь в шоу - тайный миллионер! Точно! Я по телеку видела! И? Где скрытая камера? - оглядываюсь по сторонам. - На каком канале потом себя смотреть?

- Глупая ты всё же, Олесь! – усмехается.

- Да, ты знаешь, мой начальник также говорит! А началь-

ница новая вообще не стесняется, называет просто тупой! Так что ты не оригинален! Отражаешь общественное мнение!

- И зачем тебе такая работа?

- А другой у меня нет! Ну если только кухаркой к тебе пойти, хотя по зарплате я чувствую, будет какое-то кидалово.

- Тут ты права. Зарплату я тебе не предлагаю. Моё предложение более выгодное. И глупой я тебя называл не потому, что хотел обидеть. Просто ты, Олеся, задаёшь вопросы, да все не те. А время идёт!

- И какой же вопрос по-твоему главный?

- Главный вопрос ты должна задать не мне - себе! Почему ты так не любишь себя? Почему поставила на себе крест как на женщине? Почему боишься новых отношений? – от его слов в животе сжимается тугой ком.

- С чего это ты взял?

- Тут всё очевидно! Я говорю «Ты красавица» и вижу недоумение в глазах. Почему? Почему ты считаешь, что не можешь понравиться мужчине? - я впадаю в ступор. Я не считаю себя уродиной, но и уверенности в собственной неотразимости во мне тоже нет.

От ответа меня освобождает официант, который спешит с нашим заказом, расставляет тарелки, блюда какие-то. Я ничего не хочу и не могу есть. Меня внутри трясёт так, что хочется убежать.

- Ешь, Олеся! - звучит властный окрик.
- Не хочу, - отодвигаю тарелку.
- Попробуй хотя бы! Очень вкусно.
- Верю! И наверняка вкуснее борща!
- Не-е-ет! Вот тут ты в корне не права! Борщ - это не просто блюдо! Это тайное оружие женщин!
- Это да! Если кастрюлю горячего борща вылить на голову мужику, это может оказаться смертельным!
- Эх! И опять ты не в ту степь! Сложно нам будет!
- Вот, отлично, что ты это понял! Я тебе совершенно не подхожу.
- Олеся, Олеся! Трусиха ты всё-таки! Но это ничего! С этим можно работать! А сейчас - кушай!
- Я не люблю такое!
- Какое - такое?
- Ну, что это за странные штучки?
- Как ты можешь их не любить, если ты их не пробовала?
- Пробовала! – зачем-то упрямо вру.
- И что это? - э... понятия не имею.
- Я не помню, как это называется, но я пробовала и мне не понравилось!
- Это - морские гребешки. И не нужно стесняться, что ты чего-то не знаешь! Трусиха! - снова подначивает меня.
- Почему сейчас-то трусиха?
- Потому что ситуация аналогичная! Со мной - то же самое! Ты отказываешься, даже не попробовав! Как и с гре-

бешками.

- Хорошо, я попробую гребешки!
- И меня!
- Нет! Только гребешки!
- Ну, как скажешь! Сегодня пусть будут гребешки. А дальше - видно будет!

Назад Макс везёт меня практически в тишине. Он задумчив, я тоже. Точнее, я напугана! Ничего не понимаю! Но решение моё твёрдое! Не хочу никаких мужчин! Даже таких очаровательных, харизматичных, как Макс.

Машина останавливается около моей работы.

- Максим!
- Олесь! - поворачиваемся мы одновременно друг к другу. И замолкаем на секунду, теряясь во взглядах. И снова гипноз! По-другому я не могу объяснить, почему не отталкиваю его, когда он приближается, накрывая мои губы поцелуем.

Меня оглушают неведомые раньше чувства. Что он делает? Почему это так сладко и совершенно отключает мозги? Секунды летят, сердце колотится, дыхание сбивается... Ах-х-х!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.